

УДК 33

Обновленный механизм восстановления НДС в бюджетно-налоговой системе России

Глубокова Надежда Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: Glubokova.NY@rea.ru

Гордиенко Михаил Сергеевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: GordienkoMikhail@yandex.ru

Сычева Елена Ивановна

Старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: Sytcheva.EI@rea.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы функционирования обновленного механизма восстановления налога на добавленную стоимость (НДС) на бюджетно-налоговую политику Российской Федерации в свете новой редакции п.п. 6 пункта 3 ст. 170 Налогового кодекса Российской Федерации, которая была внесена федеральным законом от 30.11.2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» 1 июля 2017 года. Детально представлен утративший силу и актуальный действующий алгоритм восстановления суммы налога на добавленную стоимость налогоплательщиками в случае получения ими субсидий из бюджетной системы Российской Федерации на возмещение затрат, связанных с оплатой приобретенных товаров (работ, услуг) с учетом налога, а также на возмещение затрат по уплате налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией. В этой связи рассмотрено влияние изменений в налоговом законодательстве на установившиеся финансово-хозяйственные связи, например, на существующие межбюджетные отношения,

на возможное изменение механизмов финансирования проектов государственно-частного партнерства, а также динамику показателей инвестиционного климата Российской Федерации в целом и ее отдельных регионов.

Для цитирования в научных исследованиях

Глубокова Н.Ю., Гордиенко М.С., Сычева Е.И. Обновленный механизм восстановления НДС в бюджетно-налоговой системе России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 4А. С. 219-231.

Ключевые слова

Бюджетная политика, налоговая политика, НДС, восстановление, возмещение, субсидии, государственно-частное партнерство.

Введение

С 1 июля 2017 года вступила в действие новая редакция пп. 6 пункта 3 ст. 170 Налогового кодекса Российской Федерации, которая внесена федеральным законом от 30.11.2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основная часть

В соответствии с новыми правилами, в случае получения налогоплательщиком НДС субсидий из бюджетной системы Российской Федерации на возмещение затрат (включая налог), связанных с оплатой приобретенных товаров (работ, услуг) с учетом налога, а также на возмещение затрат по уплате налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, налогоплательщики должны восстановить суммы налога в размере, ранее принятом к вычету. При этом суммы налога, подлежащие восстановлению, не включаются в стоимость указанных товаров (работ, услуг), а учитываются в составе прочих расходов в соответствии со статьей 264 НК РФ. Восстановление сумм налога производится в том налоговом периоде, в котором получены суммы предоставляемых субсидий.

Ранее действовавшая норма, касающаяся налогоплательщиков, получающих субсидии из федерального бюджета, была вполне логична, поскольку финансовые потоки формировались в рамках одного бюджета. С одной стороны, происходило снижение расходов на возмещение НДС, но с другой стороны ровно на эту же сумму можно было увеличить размер субсидии из федерального бюджета (см. рис. 1). В отношении же субсидий из территориальных бюджетов этот механизм не действовал, поскольку экономию по НДС (или в виде снижения расходов на возмещение НДС, либо в виде увеличения поступлений налога при сокращении величины налогового вычета) получал федеральный бюджет, а дополнительные расходы в виде компенсаций на сумму восстановленного НДС перелagались на территориальные бюджеты.

По сути, при сохранении запланированных объемов субсидирования, происходило переложение дополнительных расходов на нижестоящие бюджеты при увеличении доходов федерального бюджета. Если данные расходы не учитывались при формировании региональных и местных бюджетов на текущий год, то последствием являлось недофинансирование получателей бюджетных субсидий с соответствующими негативными экономическими факторами. Речь идет не только об удлинении сроков реализации проектов и перехода их на

окупаемость, но и о соответствующем снижении их налогового потенциала и инвестиционной привлекательности.

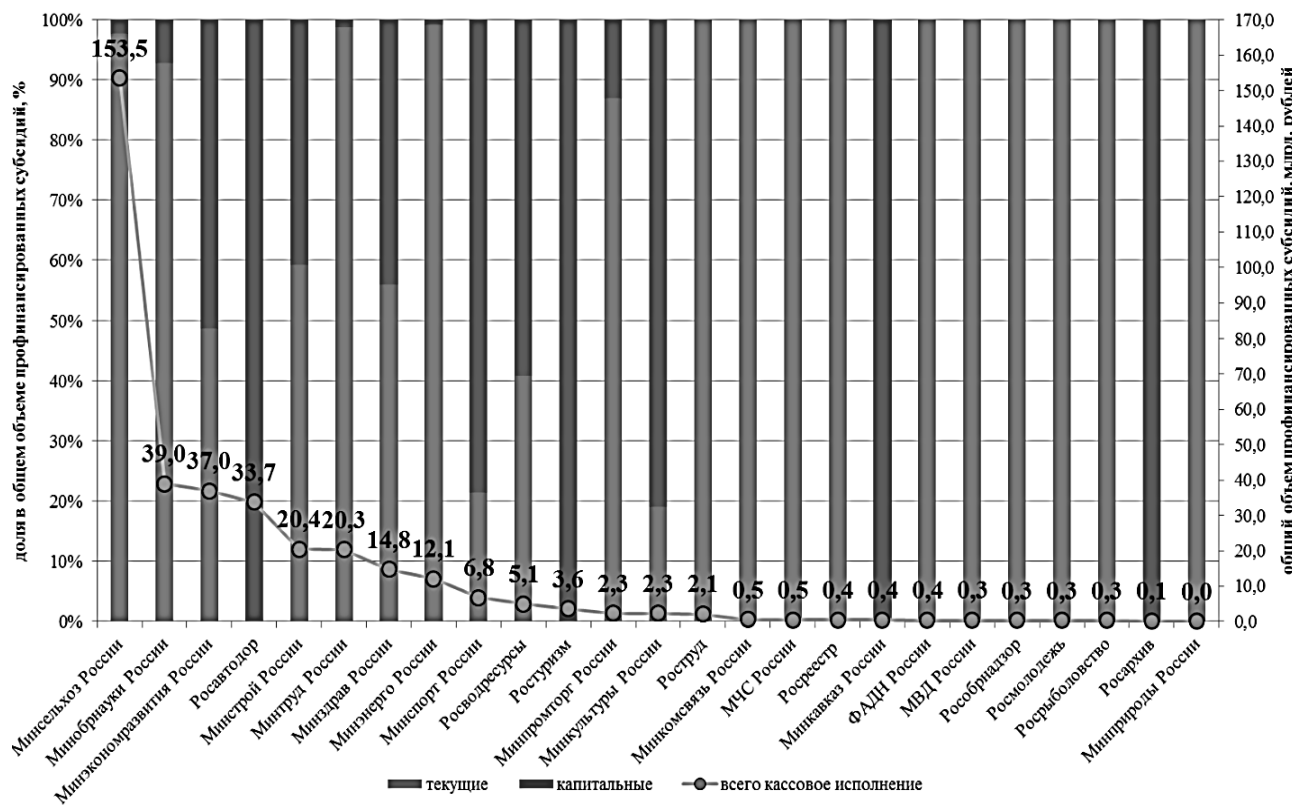

Рисунок 1 – Структура профинансированных субсидий в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года

Исходя из анализа сущности налоговых льгот, нельзя сделать вывод о том, что с введением новой редакции пп. 6 пункта 3 ст. 170 НК РФ произошли какие-то существенные изменения в налоговом стимулировании получателей субсидий из региональных и местных бюджетов. Право на налоговый вычет по НДС не может расцениваться, как налоговая льгота, потому что это общее правило, связанное с функционированием НДС, следовательно, оно не попадает по своим экономическим критериям в состав налоговых льгот. В данном случае налогоплательщики-получатели бюджетных субсидий утратили преимущества, которые имели ранее в связи с введением для них новых правил. Надо признать, что преимущества были существенные. Даже если источником субсидий являлись средства федерального бюджета, но эти субсидии предоставлялись в рамках различных государственных программ на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, то в соответствии с пунктом 2 статьи 40 Бюджетного кодекса Российской Федерации эти денежные средства считаются поступившими в доходы соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации с момента их зачисления на единый счет этого бюджета и становятся собственными доходами бюджета субъекта Российской Федерации, имеющими целевое назначение. Следовательно, субсидия, полученная налогоплательщиком из бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которой являлись, в том числе, и целевые межбюджетные трансферты, предоставленные из федерального бюджета, не могла рассматриваться как субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Получение

указанных бюджетных средств не влекло налоговых последствий, предусмотренных прежней редакцией подпункта 6 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса.

Руководствуясь изложенным пониманием изменений по порядку возмещения НДС, можно предположить, что действие данной нормы будет иметь негативные экономические последствия для бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а именно:

– переложение бремени возмещения НДС с федерального на региональные и местные бюджеты;

– фактическое обложение субсидий и бюджетных инвестиций НДС, т.е. перераспределение собственных налоговых и неналоговых доходов территориальных бюджетов в федеральный бюджет;

– возможное удорожание реализуемых инвестиционных проектов в связи с невозможностью, в соответствии с принятой практикой, рефинансирования сумм, возмещенного НДС в инвестиционные проекты, как на этапе строительства, так и на этапе выхода на период самоокупаемости;

– уменьшение эффективности инвестиционных расходов (15-25% полученных средств будут отнесены на расход (убыток) получателя субсидий или инвестиций, что входит в прямое противоречие с такой целью предоставления субсидий на капитальные вложения и бюджетных инвестиций, как увеличение уставного фонда и стоимости активов их получателя (прямо закрепленной в ст. ст. 78.2, 79 БК РФ).

С формальной точки зрения, с точки зрения действующего законодательства, на региональные и местные бюджеты не перекладывается бремя возмещения НДС, поскольку НДС полностью поступает в федеральный бюджет и в расходной части федерального бюджета предусмотрена позиция по возмещению НДС. В бюджетах субъектов Российской Федерации и местных муниципальных образований расходы на эту цель не предусматриваются. Вместе с тем, если данные субсидии получают бюджетные организации, то косвенное переложение налогового бремени вероятно, поскольку в конечном итоге источником восстановления НДС к уплате в федеральный бюджет станут средства территориальных бюджетов. Также опосредованным источником возмещения НДС налогоплательщиками-получателями бюджетных субсидий, станут средства соответствующих бюджетов, если будут сохранены объемы и сроки исполнения соответствующих программ. Расходная часть территориальных бюджетов увеличится на суммы возмещаемого НДС. Кроме того, предстоят потери и по налогу на прибыль организаций, поскольку суммы возмещаемого налога отразятся в прочих расходах, что уменьшит налоговую базу по налогу на прибыль организаций и, соответственно, величину платежей в бюджет субъекта Российской Федерации.

Нельзя утверждать, что происходит обложение субсидий и бюджетных инвестиций НДС. Новая редакция подпункта 6 пункта 3 ст. 170 НК РФ не меняет ни объекты налогообложения НДС, ни порядок формирования налоговой базы по налогу. Кроме того, органы власти и органы местных муниципальных образований не являются налогоплательщиками НДС. Изменения, внесенные в ст. 170 НК РФ, просто расширяют условия для восстановления к уплате в бюджет НДС, ранее принятого к вычету, теми налогоплательщиками, которые получили субсидии из средств региональных и местных бюджетов с учетом налога. Формально нововведение ухудшает финансовое положение получателей субсидий.

Однако по факту произойдет ухудшение финансового состояния территориальных бюджетов, которые вынуждены будут скорректировать размеры предоставляемых субсидий. Если же регион не обладает такими возможностями, то произойдет удорожание

инвестиционных проектов, поскольку инвесторы вынуждены будут восстанавливать НДС к уплате в бюджет, что ухудшит их финансовое положение и лишит их возможности рефинансировать возмещенный налог в инвестиционный проект. Таким образом, нововведение противоречит целям и задачам государственной финансовой политики.

Вместе с тем, уменьшение эффективности инвестиционных расходов напрямую не связано с замедлением роста активов получателями бюджетных субсидий. Согласно ст. 78.2 БК РФ в бюджетах бюджетной системы РФ бюджетным и автономным учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям могут предусматриваться субсидии на осуществление указанными учреждениями и предприятиями капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность с последующим увеличением стоимости основных средств, находящихся на праве оперативного управления у этих учреждений и предприятий, или уставного фонда указанных предприятий. Таким образом, целью предоставления бюджетных субсидий является финансирование капитальных вложений в объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а не рост активов их получателя. В соответствии с п. 4 ст. 78 БК РФ цель субсидии прописывается в соглашении о предоставлении субсидии. Аналогичный порядок предусмотрен в отношении бюджетных инвестиций в соответствии со ст. 79 БК РФ. Таким образом, новая норма НК РФ не противоречит цели предоставления бюджетных субсидий и инвестиций.

Однако, эффективность инвестиционных расходов определяется комплексом показателей, характеризующих их социально-экономическую и финансовую результативность и при рассмотрении льгот инвестиционного характера прямой эффект должен проявляться в том числе, через увеличение стоимости активов (в частности, основных средств). Следовательно, можно утверждать, что новые правила возмещения НДС снижают эффективность инвестиционных расходов.

Возможно ухудшение инвестиционного климата субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в том числе в рамках реализации проектов публично-частного партнерства (невозможность получателя субсидии по соглашению о публично-частном партнерстве реализовать право на возмещение НДС) при использовании данной нормы.

Государственное (муниципальное) партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничества публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве или соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенного в соответствии с федеральным законом №224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципальном частном партнерстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества (ст.3 №224 - ФЗ) (см. рисунок 2).

В качестве публичного партнера выступает либо государственный орган власти, либо орган местного самоуправления, а в качестве частного партнера – частное юридическое лицо. Данный федеральный закон не определяет в качестве цели партнерства извлечение прибыли, но указывает, с одной стороны, на привлечение частных инвестиций, а с другой стороны, помощь со стороны частных инвесторов публичному партнеру в осуществлении его функций. В

подавляющем большинстве случаев объекты государственного (муниципального) частного партнерства дублируются с объектами концессионных соглашений, за исключением, например, метрополитена.

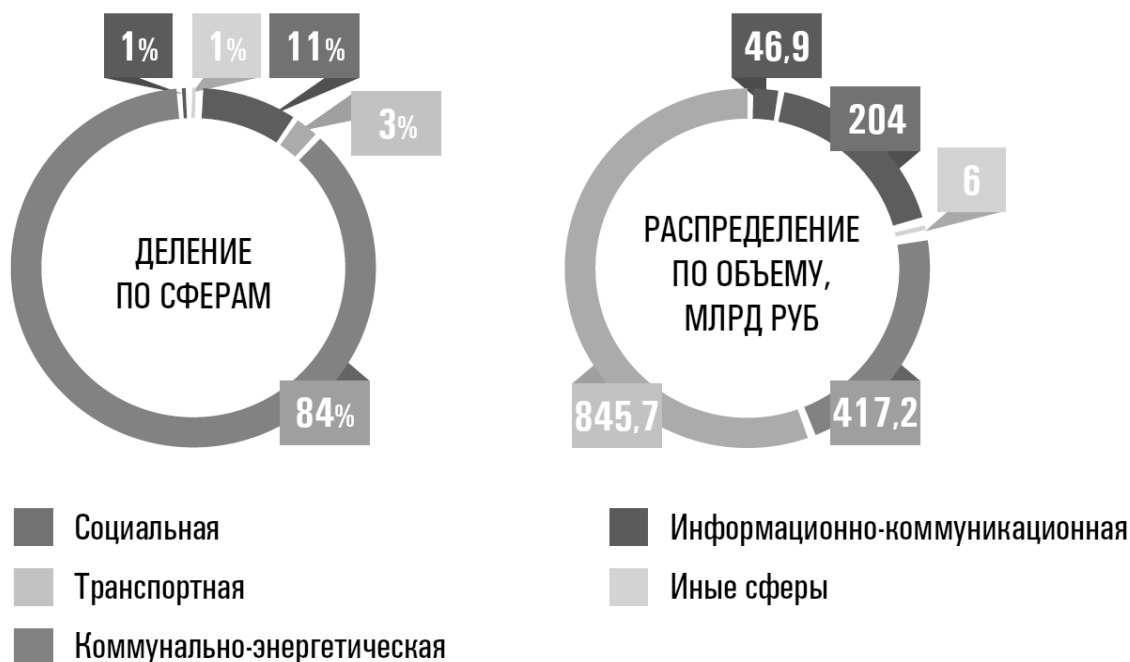

Рисунок 2 – Структура и финансирование проектов государственно-частного партнерства в сферы инфраструктуры РФ в 2017 г.

Одной из серьезных проблем, которая возникает у частных партнеров при реализации проектов государственного (муниципального) частного партнерства – это отсутствие регулирования налоговых правоотношений, а это означает, что операции по реализации, связанные с проектами государственного частного партнерства, облагаются, в частности, НДС. В то время как при концессионном соглашении:

- передача имущества или имущественных прав не облагается НДС;
- оказание платных услуг концессионером в пользу третьих лиц по использованию объекта концессии в период срока действия концессии не освобождается от НДС;
- имущество или имущественные права, полученные по концессионному соглашению освобождены от налога на прибыль организации [Екимова, Нагорных, 2016].

По нашему мнению, государственное (муниципальное) партнерство интересно при реализации крупных инвестиционных проектов, например, морских портов (как правило, финансируемых из средств Федерального бюджета, которого изменение законодательства в рамках пп. 6 п. 3. ст. 170 НК РФ не коснулось). Однако, применение его в малых и средних проектах регионального и муниципального значения по причине сложной процедуры и отдельных недостатков, например, отсутствие налогового регулирования, может быть весьма и весьма ограничено.

Наличие ряда более простых и привычных юридических альтернатив делает государственное частное партнерство менее привлекательным. В связи с чем, появление нового механизма восстановления НДС, с нашей точки зрения, не сможет оказать существенного влияния на изменение инвестиционного климата в регионе.

Сравнительный анализ привлекательности государственного (муниципального) частного партнерств с более простыми и привычными юридическими альтернативами пока не в пользу нового механизма.

3) данная норма не противоречит экономической природе инвестиционных расходов бюджета.

В соответствии со ст. 78.2. БК РФ «В бюджетах бюджетной системы Российской Федерации бюджетным и автономным учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям могут предусматриваться субсидии на осуществление указанными учреждениями и предприятиями капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность (далее капитальные вложения в объект государственной (муниципальной) собственности) с последующим увеличением стоимости основных средств, находящихся на праве оперативного управления у этих учреждений и предприятий, или уставного фонда указанных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, в соответствии с решениями, указанными в пунктах 2 и 3 настоящей статьи». Пунктом 4 ст. 78.2 БК РФ также предусмотрены основания для возврата субсидий [Чайковская, 2017].

Согласно пункту 1 ст.79 БК РФ в бюджетах бюджетной системы РФ, в том числе в рамках государственных (муниципальных) программ, могут предусматриваться бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности в соответствии с решениями, закрепленными в пунктах 2 и 3 указанной статьи. Объекты капитального строительства, созданные в результате осуществления бюджетных инвестиций, или объекты недвижимого имущества, приобретенные в государственную (муниципальную) собственность в результате осуществления бюджетных инвестиций, закрепляются в установленном порядке на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за государственными (муниципальными) учреждениями, государственными (муниципальными) унитарными предприятиями с последующим увеличением стоимости основных средств, находящихся на праве оперативного управления у государственных (муниципальных) учреждений и государственных (муниципальных) унитарных предприятий, или уставного фонда указанных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, либо включаются в состав государственной (муниципальной) казны.

Таким образом, из содержания ст. 78.2 и 79 БК РФ не следует, что вся сумма инвестиционных расходов должна увеличивать уставный фонд и стоимость активов. Это определяется соответствующими решениями, а в отношении инвестиций прямо прописано, что они могут включаться в состав государственной казны. Следовательно, данная норма не противоречит экономической природе инвестиционных расходов бюджета (см. рис. 3).

Можно привести и другие аргументы в пользу данного вывода.

В соответствии с определением, содержащимся в п.2 ст.4 Федерального закона № 39-ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвесторами именуются лица, которые осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств. Инвесторами могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности.

При этом инвестициями могут быть денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (ст.1 Федерального закона № 39-ФЗ) [Восканян, Ващенко, 2018].

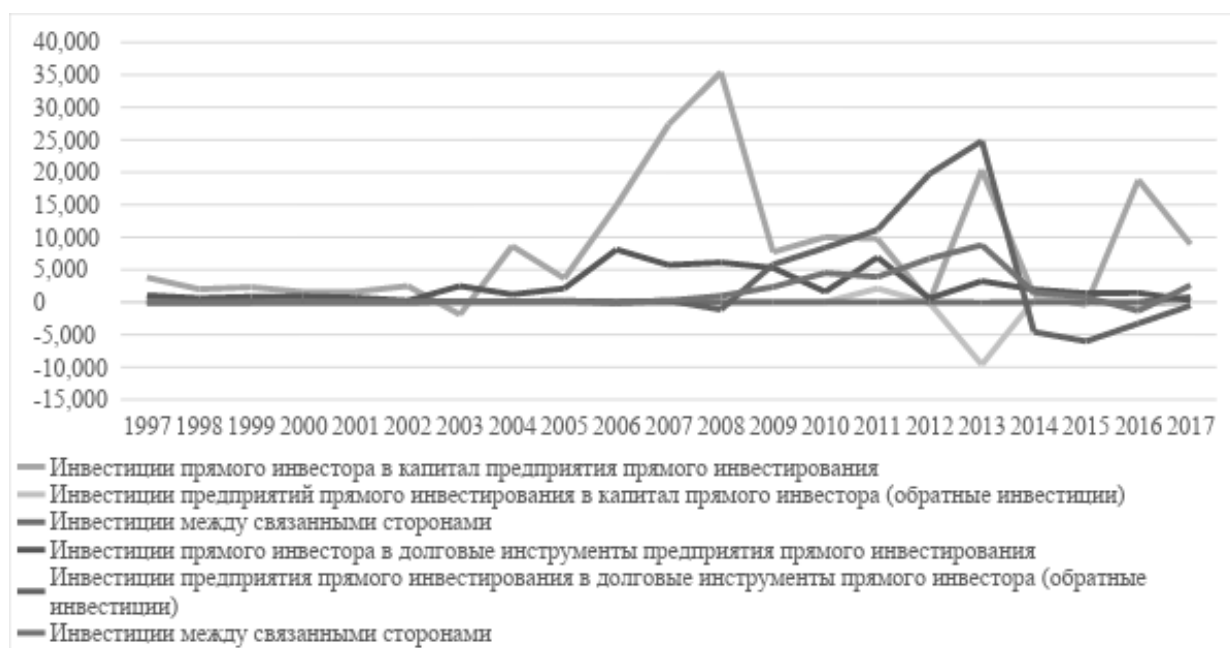

Рисунок 3 – Прямые инвестиции Российской Федерации по инструментам прямых инвестиций в 1997-2017 годах, млн. долл. США.

Сложившаяся арбитражная практика за последние десятилетия подтвердила, что инвестиционная деятельность однозначно приводит к получению прибыли. Следовательно, при получении прибыли, налогоплательщики уплачивают налог на прибыль организаций по ставке 20%, из которых 17% с 2017 года перечисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации. Понятие «инвестиция» не имеет собственного строгого или общепризнанного юридического содержания, а потому при его использовании в наименованиях договоров оно может обозначать разнообразные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота (Определение от 19.11.2012 № ВАС-12444/12 по делу № А32-24023/2011). Следовательно, утверждение о том, что стороны заключили инвестиционный договор понесли расходы по нему, содержит, на наш взгляд, столько же информации о природе и характере договора, о порядке налогообложения операций по нему, сколько и утверждений о том, что стороны заключили договор, направленный на получение прибыли. При этом судебные органы с этим согласны.

Вводимая норма соответствует экономической модели НДС, а именно:

- принципу нейтральности косвенного налогообложения;
- налогообложению потребления, а не налогообложению бюджетных расходов [Сибатулина, Шувалова, 2018].

Принцип нейтральности налога по отношению к производителям и продавцам товаров, работ, услуг заключается в том, что налог должен поддерживать механизм конкуренции, предпринимательства, стимулировать рост производства, его технического уровня и экономической эффективности.

Соблюдение данного принципа является гарантией того, что налог будет способен реализовать не только фискальную, но и регулирующую функцию. Таким образом, по мнению Шуваловой Е.Б., этот принцип можно отнести к системообразующим. Если принцип нейтральности будет соблюдаться не полностью, то система обложения перестанет быть системой обложения НДС.

Нарушение принципа нейтральности может привести к тому, что налоговое бремя будет ложиться не на конечного потребителя, а на производителя, что будет деформировать налоговые отношения. Поскольку этот принцип общеметодологический и отражает сущность системы обложения НДС, то он должен иметь постоянный характер [Огородников, Чуринов, 2016].

Приобретение товаров, работ, услуг у поставщика, как, правило, предшествует моменту, когда налогоплательщик может произвести налоговый вычет. Поэтому существует разрыв во времени между приобретением НДС у поставщика и возмещением этой суммы из бюджета. Причем, в случае осуществления капитального строительства хозяйственным способом величина этого разрыва может составлять несколько лет. Эту величину называют «лагом вычета».

В процессе проведения налогового вычета создаются условия для получения реального эффекта, и всякое неблагоприятное увеличение сроков проведения вычета приводит к тому, что хозяйствующие субъекты недополучают то, что они могли бы и должны были бы иметь, если бы момент проведения вычета был максимально приближен к моменту приобретения НДС у поставщика. Это означает, что потери, связанные с лагом налогового вычета, есть нереализованные возможности повышения рентабельности хозяйствующих субъектов и экономики в целом, что приводит к несоответствию конечных финансовых результатов предпринимательской деятельности затратам авансированных ресурсов. Чем больше величина лага, тем менее нейтральна система. Рано или поздно налоговый вычет будет сделан налогоплательщиком, но это не приведет к трансформации потерь в эффект [Шувалова, 2003].

До введения данной нормы получатели субсидий из региональных и местных бюджетов находились в более привилегированном положении, так как получали и субсидию (с учетом НДС) и возмещение налога из федерального бюджета. С учетом того, что большинство региональных бюджетов дотационные, то фактически получатели субсидий получали двойное возмещение НДС из федерального бюджета.

Действие новой редакции ст. 170 НК РФ не носит избирательного характера, поэтому принцип нейтральности (он заключается в том, что система налогообложения должна оказывать минимум влияния на принятие бизнес-решений) соблюден. Напротив, ранее действовавший порядок нарушал принцип нейтральности и давал конкурентные преимущества получателям субсидий. Следует также отметить, что принцип нейтральности налогообложения носит теоретический характер и не установлен законодательно, следовательно, новая редакция ст. 170 НК РФ не может ни его нарушить, ни ему противоречить в практической плоскости.

Вышеизложенное не учитывает региональное субсидирование расходов на капитальное вложение налогоплательщиков, поскольку появление вышеописанного лага (продолжительностью более налогового периода) может привести к нарушению принципа нейтральности на неопределенное время.

Сущность налога на потребление заключается в уплате налога не налогоплательщиком, а носителем налога, в качестве которого выступает конечный потребитель товаров, работ, услуг. Таким образом, не нарушен принцип обложения налогом потребления, поскольку нововведения формально не устанавливают обложение налогом бюджетных расходов.

Возможна деформация НДС из налога в форму перераспределения финансов между бюджетами различных уровней при применении данной нормы с учетом того, что налогообложение базируется на реальных фактах хозяйственной жизни и является следствием экономической активности субъектов рыночной экономики, а не бюджетно-правовым механизмом.

Данное предположение весьма спорно. Налогообложение как раз относится к бюджетно-правовым механизмам. Следствием экономической активности хозяйствующих субъектов является не налогообложение, а величина налоговых поступлений, приоритеты налоговой политики и т.д.

б) возможно возникновение кассовых разрывов, просрочки в оплатах счетов поставщиков (подрядчиков) в случае, если субъектом РФ или муниципальным образованием будет принято решение о субсидировании (инвестировании) без НДС с тем, чтобы получатель субсидий или инвестиций не был обязан восстановить вычеты и рефинансировал возмещенный НДС на реализацию инвестиционного проекта как на этапе строительства, так и на этапе выхода на период самоокупаемости.

При отсутствии должного финансового планирования в данной ситуации возможно, как возникновение кассовых разрывов, так и неплатежей. Кроме того, если величина субсидии не будет увеличена, то у налогоплательщика может возникнуть необходимость привлечения кредитных ресурсов, что приведет к удорожанию инвестиционного проекта, соответственно продлит период его самоокупаемости и снизит в дальнейшем поступление налога на прибыль организаций в региональные бюджеты [Грызунова, Захарова, Шувалова, 2017].

Возможно реальное увеличение доходов бюджетной системы или перераспределение налоговых и неналоговых доходов между бюджетами разного уровня при начале действия данной нормы.

Заключение

Данный вопрос зависит от реального источника восстановления НДС. Если источником будут средства инвестора или кредитные ресурсы, то произойдет рост доходов федерального бюджета. Если источником прямо или косвенно станут ассигнования из территориальных бюджетов, то фактически произойдет перераспределение налоговых доходов и расходов между бюджетами разного уровня. Федеральный бюджет получит дополнительный налоговый доход, сократятся доходы территориальных бюджетов, а также зеркально в структуре вырастут их расходы. Если регион или муниципальное образование заинтересованы в бесперебойном финансировании инвестиционного проекта, либо в силу каких-нибудь причин экономического или социального характера не могут пойти на удлинение сроков реализации проекта, то реализация данной нормы может привести к неисполнению иных бюджетных обязательств.

Библиография

1. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Стресс-тестирование как метод совершенствования управления рыночным риском банка // Инновационное развитие российской экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции: в 5 томах. 2017. С. 238-241.
2. Восканян Р.О., Ващенко Т.В. Влияние финансовой грамотности на качество жизни населения // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 122-125.
3. Голубцова Е.В., Новикова Е.С., Пономарева Н.В. Поиск дополнительных источников финансирования государственных социальных расходов // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 37. С. 46-57.
4. Грызунова Н.В., Захарова Д.С., Шувалова Е.Б. Методология налогового регулирования инвестиций в ракурсе политики ресурсосбережения // Эколого-ориентированное управление рисками и обеспечение безопасности

- социально-экономических и общественно-политических систем и природно-техногенных комплексов. Сборник материалов круглого стола. 2017. С. 65-70.
5. Грызунова Н.В. и др. Денежно-кредитная политика России на современном этапе: проблемы и пути совершенствования. Улан-Батор, 2018. 149 с.
 6. Екимова К.В., Нагорных М.Г. Налоговый учет расходов на страхование: проблемы и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 7 (397). С. 2-16.
 7. Ермилова М. Проблемы финансирования рынка жилья // Общество и экономика. 2017. № 1. С. 74-80.
 8. Коокуева В.В., Церцейл Ю.С. Развитие инновационных кластеров как основа стратегии развития территорий России. М., 2017. 110 с.
 9. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 32-38.
 10. Огородников А.Ю., Чуринов В.В. Аксиологические основания рисков социального участия в условиях глобализации // Информационное общество. 2016. № 6. С. 19-24.
 11. Пятанова В.И. Стратегия и планирование в организации: роль финансовой службы // Инновационные технологии в экономике и бизнесе. Материалы II Международной научной конференции. 2017. С. 105-107.
 12. Сибатулина Н.В., Шувалова Е.Б. Налоговая политика Российской Федерации в ракурсе ресурсосбережения // Плехановский научный бюллетень. 2018. № 1 (13). С. 86-90.
 13. Солтаханов А.У., Вершинина А.А. К вопросу о диверсификации источников финансирования расходов государства // Транспортное дело России. 2017. № 4. С. 72-73.
 14. Чайковская Л.А. Роль бухгалтерского учета в инновационной экономике // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. М., 2017. С. 288-297.
 15. Шувалова Е.Б. Система обложения налогом на добавленную стоимость в Российской Федерации. М.: Экономика, 2003. С. 258-259.

New mechanism of restoration of vat into the budget and taxes of Russia

Nadezhda Yu. Glubokova

PhD in Economics,
Associate Professor of Accounting and taxes Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Glubokova.NY@rea.ru

Mikhail S. Gordienko

PhD in Economics,
Associate Professor of Financial Management Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: GordienkoMikhail@yandex.ru

Elena I. Sycheva

Senior Lecturer,
Accounting and taxes Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Sytcheva.EI@rea.ru

Abstract

The article deals with the functioning of the updated mechanism for the restoration of the value-added tax (VAT) on the fiscal policy of the Russian Federation in the light of the new version of pp. 6 point 3 of Art. 170 of the Tax Code of the Russian Federation, which was introduced by Federal Law No. 401-FZ of November 30, 2016 "On Amending Part One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" on July 1, 2017. The current effective algorithm for restoring the amount of value added tax by taxpayers in the case of receiving subsidies from the budgetary system of the Russian Federation for reimbursement of costs related to the payment of purchased goods (works, services), including tax, as well as compensation for costs of payment tax on the import of goods into the territory of the Russian Federation and other territories under its jurisdiction. In this regard, the impact of changes in tax legislation on the established financial and economic relations, for example, on existing intergovernmental fiscal relations, on possible changes in the mechanisms for financing public-private partnership projects, as well as the dynamics of the investment climate in the Russian Federation as a whole and its individual regions.

For citation

Glubokova N.Yu., Gordienko M.S., Sycheva E.I. (2018) Obnovlennyy mekhanizm vosstanovleniya NDS v byudzhetno-nalogovoi sisteme Rossii [New mechanism of restoration of vat into the budget and taxes of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (4A), pp. 219-231.

Keywords

Budget policy, tax policy, VAT, recovery, reimbursement, subsidies, private partnership.

References

1. Bondarenko T.G., Isaeva E.A. (2017) Stress-testirovanie kak metod sovershenstvovaniya upravleniya rynochnym riskom banka [Stress testing as a method of improving management of market risk of the bank]. In: *Innovatsionnoe razvitiye rossiiskoi ekonomiki. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 5 tomakh* [Innovative development of the Russian economy. Materials of the X International Scientific and Practical Conference: in 5 volumes].
2. Chaikovskaya L.A. (2017) Rol' bukhgalterskogo ucheta v innovatsionnoi ekonomike [The Role of Accounting in the Innovative Economy]. *Finansovye strategii i modeli ekonomicheskogo rosta Rossii: problemy i resheniya* [Financial Strategies and Models of Russia's Economic Growth: Problems and Solutions]. Moscow.
3. Ekimova K.V., Nagornyykh M.G. (2016) Nalogovyy uchet raskhodov na strakhovanie: problemy i puti ikh resheniya [Tax accounting of insurance costs: problems and ways to solve them]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International accounting], 7 (397), pp. 2-16.
4. Ermilova M. (2017) Problemy finansirovaniya rynka zhil'ya [Problems of housing market financing]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 1, pp. 74-80.
5. Golubtsova E.V., Novikova E.S., Ponomareva N.V. (2018) Poisk dopolnitel'nykh istochnikov finansirovaniya gosudarstvennykh sotsial'nykh raskhodov [Search for additional sources of funding for public social expenditures]. *Putevoditel' predprinimatel'ya* [Entrepreneur's Guide], 37, pp. 46-57.
6. Gryzunova N.V., Zakharova D.S., Shuvalova E.B. (2017) Metodologiya nalogovogo regulirovaniya investitsii v rakurse politiki resursoberezheniya [Methodology of tax regulation of investments in the perspective of resource-saving policies]. In: *Ekologo-orientirovannoe upravlenie riskami i obespechenie bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvenno-politicheskikh sistem i prirodno-tekhnogennykh kompleksov. Sbornik materialov kruglogo stola* [Ecological-oriented risk management and ensuring the safety of socio-economic and socio-political systems and natural-technogenic complexes. Collection of materials of the round table].
7. Gryzunova N.V. et al. (2018) *Denezhno-kreditnaya politika Rossii na sovremennom etape: problemy i puti sovershenstvovaniya* [Monetary policy of Russia at the present stage: problems and ways of improvement]. Ulan-Bator.

8. Kookueva V.V., Tsertseil Yu.S. (2017) *Razvitie innovatsionnykh klasterov kak osnova strategii razvitiya territorii Rossii* [Development of innovative clusters as a basis for the development strategy of the territories of Russia]. Moscow.
9. Kosov M.E., Ivanova Ya.Ya. (2017) Osobennosti formirovaniya federal'nogo byudzheta v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Features of the formation of the federal budget in modern economic conditions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 8-3 (85-3), pp. 32-38.
10. Ogorodnikov A.Yu., Churin V.V. (2016) Aksiologicheskie osnovaniya riskov sotsial'nogo uchastiya v usloviyakh globalizatsii [Axiological foundations of risks of social participation in the conditions of globalization]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 6, pp. 19-24.
11. Pyatanova V.I. (2017) Strategiya i planirovanie v organizatsii: rol' finansovoi sluzhby [Strategy and planning in the organization: the role of financial services]. In: *Innovatsionnye tekhnologii v ekonomike i biznese. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Innovative technologies in economics and business. Materials of the II International Scientific Conference].
12. Shuvalova E.B. (2003) *Sistema oblozheniya nalogom na dobavlenuyu stoimost' v Rossiiskoi Federatsii* [The system of taxation of value added tax in the Russian Federation]. Moscow: Ekonomika Publ.
13. Sibatulina N.V., Shuvalova E.B. (2018) Nalogovaya politika Rossiiskoi Federatsii v rakurse resursosberezheniya [The Tax Policy of the Russian Federation in the Perspective of Resource Saving]. *Plekhanovskii nauchnyi byulleten'* [Plekhanov Scientific Bulletin], 1 (13), pp. 86-90.
14. Soltakhanov A.U., Vershinina A.A. (2017) K voprosu o diversifikatsii istochnikov finansirovaniya raskhodov gosudarstva [On the issue of diversifying the sources of financing the state's expenses]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business in Russia], 4, pp. 72-73.
15. Voskanyan R.O., Vashchenko T.V. (2018) Vliyanie finansovoi gramotnosti na kachestvo zhizni naseleniya [Influence of financial literacy on the quality of life of the population]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. The science. Research staff], 1, pp. 122-125.